

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

Зайцев Александр Владимирович

к.ф.н., доцент КГУ им Н.А.Некрасова, г.Кострома

E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru

Институты общества не создаются по указке «сверху» или по повелению власти. Для их возникновения необходим ряд объективно существующих предпосылок и условий появления на свет. Так начавшийся процесс демократизации России вызвал объективно необходимый переход от монологической формы политической коммуникации между государственной властью и нарождающимся гражданским обществом к их диалогическому взаимодействию.

Если политический монолог олицетворял вертикальную и односторонне направленную модель административно-пропагандистской трансляции информации с верхних уровней политической власти вниз, к обществу, к массам, то диалоговая модель – это двухсторонний коммуникативный процесс между равноправными партнерами. Политический монолог – это субъект-объектная коммуникация, в то время как диалоговая коммуникация – это субъект- субъектное, или intersubjectное, взаимодействие власти и гражданского общества. Главное же «отличие диалоговой модели состоит в том, что она предполагает своеобразное «горизонтальное равенство» участников информационного обмена, в противоположность «вертикальному» принципу «руководства-подчинения», присущего модели «вещания» [2, с.142]. Такой диалог «обеспечивает саморазвитие гражданского общества, пронизывает сферу политики по вертикали и по горизонтали. При этом механизм взаимодействия государственной власти и гражданского общества... зависит от понимания участниками диалога содержания современного

политического процесса, его информационной и идеологической компоненты» [4, с.154].

Воплощение в политическую практику новой коммуникативной парадигмы началось в России после проведения в Кремле первого Гражданского форума в ноябре 2001 года, ставшего первой подобной встречей представителей общественности с высшим руководством страны и началом нового диалогового этапа во взаимодействия власти с гражданскими структурами. Это мероприятие явилось первой общероссийской «площадкой для определения путей диалога гражданского общества и власти, а также поиска возможностей влияния гражданского общества на ход реформ в России» [1, с.4]. Таким образом, именно на Форуме был дан своеобразный старт прединституциональной фазы в развитии диалога между властью и гражданским обществом, поскольку фактически именно он «спровоцировал» гражданскую инициативу общества и в дальнейшем «позволил диалогу развиваться по выстраиванию взаимодействия некоммерческого сектора и власти и превращении этого взаимодействия в эффективное» [1, с. 4].

О задачах привлечения гражданского общества к взаимодействию с органами власти всех уровней неоднократно говорилось в президентских посланиях Федеральному Собранию РФ. Эта же задача прописана и в Концепции административной реформы, а в Программе социально-экономического развития России на средне-срочную перспективу появился специальный раздел, посвященный развитию институтов гражданского общества. Законодательно были закреплены публичные слушания на региональном и местном уровнях, расширены возможности участия общественности в решении вопросов градостроительства, управления жилищным фондом, бюджетным процессом, организацией государственных и муниципальных закупок и так далее. В современную практику диалогового взаимодействия все более входит общение граждан с властью при помощи

интернет-технологий, а также специальных сайтов государственных и муниципальных учреждений, а также взятый курс на создание так называемого «электронного правительства».

В 2005 году был принят федеральный закон РФ «Об общественной палате РФ» и, сначала на федеральном, а затем и на региональных и местных уровнях, были созданы соответствующие общественные формирования, призванные стать диалоговыми площадками для взаимодействия некоммерческих организаций (НКО) и структур власти. Вслед за этим появился общественный совет при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и защите прав человека.

Пока однозначной оценки созданных по инициативе государства этих общественных формирований нет. Однако, неоспоримо одно: пока в России естественным путем еще не сформировались самостоятельные и сильные институты гражданского общества, способные на равноправный диалог с властью, пока не заработали механизмы саморегуляции общества, такое государственное выстраивание форм и способов взаимодействия политических и неполитических общественных структур с властью, способствует процессу институционализации и социального, и гражданского, и собственно политического диалога. Тем более что, как считает один из исследователей, «гражданская «готовность» россиян к участию в равноправном диалоге с органами государственной власти» сегодня находится на весьма низком уровне, а «правовые условия такого диалога... создаются успешнее и скорее, чем «вызревают» его политико-культурные предпосылки»[6, с.440]. Массовая политическая культура российского общества, сформированная в рамках монологической модели политической коммуникации, сохраняет верность веками складывавшейся политической традиции и весьма трудно адаптируется к диалоговому взаимодействию с властью.

Не смотря не на то, что в коммуникации власти и гражданского общества наблюдается процесс постепенной диалогизации их взаимодействия друг с другом, данная тенденция пока еще не приобрела стабильного и устойчивого характера, не вылилась в трансформацию диалога в полноценный институт гражданского общества. Более того, некоторые исследователи полагают, что как и ранее «процесс политической коммуникации в современной российской действительности носит односторонний характер. В большинстве своем политическая информация спускается сверху вниз от органов государственной власти к обществу в виде законов, указов, постановлений, распоряжений и т.д. А это, в свою очередь, затрудняет диалогичность политической коммуникации, так как отсутствует немаловажный элемент обратной связи»[3,с.65].

Вряд ли можно согласиться со столь категоричным утверждением. Институционализация диалоговой коммуникации действительно идет непросто, но и довольно существенные позитивные сдвиги в этом вопросе тоже налицо, тем более в сфере взаимодействия гражданского общества и публичной политики. А «ведь публичная сфера политики – это прежде всего институционализация политических диалогов, не только их легитимация, но их обязательность, непреложность и – что не менее важно – явленность и дискурсивность» [5,с.259]. Внедрение диалога в практику политической коммуникации народа и властных структур требует терпения и времени, «подстегивание» этого процесса в ожидании быстрой смены объективно сложившейся парадигмы политической культуры и коммуникативной практики во взаимодействии общества и власти недопустимо.

Как и каждый институт общества, политический диалог должен обладать внутренней структурой. Поскольку в отличие от монолога диалог – это субъект-субъектное коммуникативное взаимодействие, то в его структуре присутствуют по крайней мере два субъекта двухстороннего информационного обмена. Один из них первоначально выступает в роли адресанта (актера,

реципиента), в то время как другой субъект является адресатом коммуницируемой информации. Затем происходит смена ролей и коммуникативный диалоговый процесс продолжается. Важное место в структуре диалога занимают средства массовой коммуникации, передаваемая ими информация и аудитория, наблюдающая за ходом диалога и постепенно включающаяся в процесс диалога.

Как институт гражданского общества диалог между властью и обществом должен выполнять и, отчасти, уже выполняет ряд функций. Назовем основные из них, это политико-управленческая, коммуникативная, интегративная, конфликтологическая, аксиологическая, гуманистическая и прогностическая функции, а также функции социализации и гражданского контроля.

В отличие от других институтов общества политический диалог является горизонтальным общественно-политическим институтом. Его главное предназначение или, скорее, миссия – осуществление равноправного двухстороннего диалогового взаимодействия между другими институтами гражданского общества с государственной властью, а также друг с другом. Выполняя гуманистическую и, одновременно, политико-управленческие функции, диалог является ненасильственным способом осуществления власти на основе диалогово-переговорных процедур.

Список литературы :

1. Гражданский форум. Год спустя. – М., 2003 – 84 с.
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: от вещания к диалогу/ М.Н.Грачев// Права человека в диалоге культур. Материалы международной научной конференции, 26-28 ноября 1998 года – с.141-143.
3. .Кокшарова А.М. Политическая коммуникация как фактор публичной политики/ А.М.Кокшарова// Власть - 2009, №7 – с. 63- 65.

4. Кривец А.П. Роль неправительственного сектора в развитии взаимодействия гражданского общества и власти/ А.П.Кривец// Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. Сер. «История. Политология. Экономика» - 2008, №2(42), вып.6 – с154-158.
5. Рахманин В.С. Диалог политических культур как демократический процесс/В.С.Рахманин// Логос – 2009, № 4(49) – с.259-268.
6. Рябцев В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы и перспективы становления/ В.В.Рябцев// Вестник МГТУ – т.13, №2, 2010 – с.439-445.